

гательном глаголе, например *sifira müsavî kılmaq-sifir-
ga eřitlemek* 'приводить к нулю'.

В заключение следует отметить, что в современной турецкой терминологии весьма сильны тенденции полной замены арабской терминологии турецкими и международными терминами. Эта замена успешно осуществляется в тех случаях, когда замещаются составные описательные термины, состоящие преимущественно из арабских элементов или когда имеется общепринятый международный эквивалент арабского термина, сохраняется в тех случаях, когда нет эквивалентов на турецком или других языках /например, религиозные мусульманские термины/ или когда они усвоены турецким языком и входят в его основной словарный фонд.

Сочетание богатства лексических и словообразовательных форм турецкого языка с заимствованиями из западноевропейских языков и устоявшимися арабскими заимствованиями является фундаментом современной турецкой терминологии.

А. Калимов

О фонетической модификации арабских
заимствований в дунганском языке

Арабизмы вошли в лексический состав дунганского языка главным образом в связи с распространением ислама в Китае. По традиции считают, что ислам распространялся среди дунганского населения в разные эпохи: сначала в VII-VIII вв., он был заимствован от арабов, пришедших на Юг Китая через Индию и Индийский океан; затем, в XII-XIV вв., от арабов, пришедших на Северо-Запад Китая через Персию, Среднюю Азию и, наконец, он окончательно утвердился в XVI-XVIII вв. под влиянием соседних тюрко-

язычных /уйгурского, узбекского, киргизского и др./ и ираноязычных /персидского и таджикского/ народов. О довольно широком и интенсивном распространении ислама в прошлом свидетельствуют переведенные в Китае еще в XVI-XVII веках с арабского на дунганский язык религиозные трактаты. Любопытно также отметить, что дунгане, практически хорошо владевшие арабским языком, служили в качестве переводчиков на торговых судах во время экспедиции китайского морского флота на северо-западное побережье Индийского океана и Аравийского моря^{1/}. При этом можно полагать, что дунганский язык является единственным представителем из языков китайской семьи, в котором имеются заимствования из арабского языка.

Эти заимствования как по своему содержанию, так и по своей форме отличаются от арабизмов, вошедших в лексический состав языков других соседних народов Средней Азии и Китая /если не считать языка народности дунсян/^{2/}: прежде всего, арабизмы в дунганском языке представлены в основном терминами религиозного культа и собственными именами^{3/}. В дунганском языке почти отсут-

^{1/} См. Э. Паркер, Китай, его история, политика и торговля, СПб., 1903, стр. 100-150; Я.М. Свет, За кормой сто тысяч ли. Географиздат, М., 1960.

^{2/} См. Б.Х. Тодаева. Дунсянский язык. ИВЛ, 1961. Между прочим, заимствование незначительного числа арабизмов, в основном собственных имен, в дунсянском языке, как и заимствование ислама, надо полагать, происходило через дунганского населения, и ныне проживающее по соседству с дунсянами на Северо-Западе Китая.

^{3/} В данном сообщении был использован список арабских слов, собранных Ю.Я. Яншансином вместе с проф. Е.Д. Поливановым в 1936 году во время лингвистической экспедиции в дунганских селениях Киргизии и Казахстана.

ствуют арабские слова из области науки, культуры, литературы и просвещения. Эта особенность заимствования объясняется, видимо, тем, что дунгане находились в тесном контакте с китайским населением и постоянно ощущали влияние его культуры и пользовались необходимыми терминами, заимствуя их из родственного ему китайского языка.

Структура слога в дунганском языке, как и в китайском, совершенно иная, чем в арабском. Слог в названных языках, являясь минимальной фонетической единицей^{1/}, всегда открытый и закрыт только с сонантом [п] в конце. Отсюда и возникает необходимость фонетического видоизменения иноязычного элемента; только после этого заимствуемый элемент включается в общий лексический состав дунганского языка.

Если взять для сопоставления арабские заимствования в дунганском языке и сравнить их с арабскими в других /например, в тюркских или иранских/ языках^{2/}, то мы увидим, что в дунганском языке эти заимствования претерпевают несколько иные фонетические изменения. Примерами для иллюстрации этого факта служат нижеследующие

Пользуясь случаем, приношу свою глубокую благодарность Ю.Я. Яншансину за помощь, оказанную мне. В нашей статье были использованы также и некоторые примеры из повести Я. Шмваза "Пройденный путь", Фрунзе-Казань, 1938, /на дунг. яз./.

1/ См. А.А. Драгунов и Е.Н. Драгунова, Структура слога в китайском национальном языке, - "Советское востоковедение", 1955, № I, стр. 58.

2/ См. например, Н.А. Баскаков и В.М. Насилов, Уйгурско-русский словарь, М., 1939; К.К. Идакин, Киргизско-русский словарь, М., 1940.

случай, где прослеживаются некоторые фонетические модификации в арабских заимствованиях в дунганском языке.

Ввиду указанной выше особенности дунганского языка в заимствованных арабских словах, оканчивающихся на согласный за исключением [n], конечный согласный заменяется целым слогом путем присоединения того или иного гласного к такому конечному согласному. Характер гласного слога зависит от качества предыдущего согласного. Так, если конечный согласный представляет собой передне- или среднеязычный, то к нему присоединяется гласный переднего ряда [i]; если же конечный согласный является одним из губных, то гласный, присоединяемый к нему должен быть огубленным [w].

Приведем несколько примеров:

- ар. أمانة [ʾamānat/yn/] > дунг. эманэти [ʾmanɛti] 'залог'
- ар. سبب [sabab/yn/] > дунг. сэвабу [sɛvabw] 'причина'
- ар. يتيم [jatiim/yn/] > дунг. етиму [jɛtiɪw] 'сирота'
- ар. حلال [ḥalāl/yn/] > дунг. харляли [xalɪ'ali] 'дозволенное' /рел./.

Аналогичные явления имеют место при передаче стечений согласных на стыке слогов.

- ар. قدرة [qudrat/yn/] > дунг. гүдүрәти [gwdwrɛti] 'мощь'.

Наблюдаются отдельные случаи замены "а й н а" в начале и середине слова на ретрофлексный ɺ /типа английского или китайского ɺ /, необходимый для уподобления слогов в заимствуемом слове обычному составу слога.

- ар. عالم [ʾalam/yn/] > дунг. эряму [ɛɺɪ'amw] 'мир'
- ар. جماعة [dʒamāʾat/yn/] > дунг. жамаэрти [dʒamaɛɺɪ] 'общество'

Близко к этому случаю явление вставки недрожащего h внутри слова,

- ар. همزة [хамзат/ун/] > дунг. Хармүзэ // Хамзэ
[xɑ:hmwzɛ] // [xamzɛ] 'Хамза'
ар. حلال [халāl/ун/] > дунг. харляли [xɑ:l'ali]
'дозволенное' /рел./.

Здесь, видимо, этот случай объясняется также наличием в предыдущем слогe [x], близкого по своей артикуляции к "айну"^{I/}.

При анализе арабских лексических элементов в дунганском языке можно наблюдать и некоторые случаи частичной диссимиляции таких согласных, как например,

ll [ll → nl], kk [kk → nk].

- ар. الله ['аллāх/у/] > дунг. анлахү [ɲ'laχw]
'аллах'
ар. مكة [макка/тун/] > дунг. манки [mɛŋki]
'Мекка'
ар. توكل [тауаккал/ун/] > дунг. тованкэли [tɔvɛŋkɛli]
'авось'
ар. اسلام ['ислām/ун/] > дунг. исылан // йисылямү
[isylan] // [jɪswl'aww] 'ислам'
ар. علم ['илм/ун/] > дунг. эрлин [ɛllin] 'знание'

При анализе арабских заимствований встречаются также и некоторые моменты, типичные для исторической фонетики китайского языка. Таково, например, чередование: [g] → [x] → [ʒ], [k] → [tʃ].

- ар. ابراهيم [Ибрахīму] > дунг. йибүлашимэ [jibwlaʃimɛ]
'Ибрагим'

^{I/} См. А.А. Ковалев, Г.Ш. Шарбатов, Учебник арабского языка, М., 1960, стр. 66.

ар. شهيد [шахид] > дунг. шэиди [šəšidi] 'павший
жертвой за общее дело'

ар. وكيل [уакыл/ун/] > дунг. вэчили [vətšili] 'сват, свидетель'

К частичной модификации можно отнести и некоторые арабские заимствования, в которых благодаря артикуляционным особенностям дунганских согласных наблюдается иногда переход дрожащего в ретрофлексный.

ар. قربان [курбан/ун/] > дунг. гурбани [gwɫbani] 'жертвоприношение'

ар. قادر [қадир/ун/] > дунг. Гадир [ʒadiɫ] 'Кадыр',

Арабские заимствования, помимо случаев фонетической модификации, являлись, видимо, причиной полного или частичного^{I/} заимствования несвойственной ранее дунганском языку фонемы г .

В отличие от слов 'курбан', 'қадыр', где происходит замена дрожащего г ретрофлексным ɫ в некоторых арабских словах произношение дрожащего г теперь сохраняется.

ар. بركة [баракат/ун/] > дунг. бэрэке [βeɾeke] 'обилье'

ар. حرام [хараму/ун/] > дунг. хараму [χaɾaɲw] 'недозволенное'/рел./

ар. القرآن /кур'ан/у /] > дунг. гурани [gwɾani] 'коран'

При сравнении фонетического облика заимствованных слов из арабского языка, с одной стороны, и лексических элементов, вошедших в современный дунганский язык из

^{I/} Под частичным заимствованием фонемы г мы имеем ввиду то, что она в одних случаях заимствуется, а в других случаях — заменяется ретрофлексным ɫ .

туркских /уйгурского, киргизского, татарского и т.д./, иранских /персидского и таджикского/ и русского /а через него и интернациональных терминов/ — с другой, наблюдается тот факт, что арабские слова претерпевали фонетические изменения больше, чем другие неарабские заимствования. Объяснить это, видимо, можно тем, что арабизмы вошли в дунганский язык гораздо раньше, чем другие иноязычные слова, и фонетическая система дунганского уже претерпела заметное изменение под воздействием арабского и других соседних языков.
